

На территории клана Учиха, в особняке.

Шиноби средних лет, которому на вид около 30 лет, и молодой шиноби лет двадцати сидели на коленях, и атмосфера казалась немного спокойной.

"Не могу представить, что господин Белый Клык решил закончить свою жизнь таким образом!"

"Увы, если Белый Клык сможет стать Хокаге, то с его характером он, возможно, сможет изменить нынешнюю ситуацию в нашем клане!"

"Яширо-сенпай, вы думаете, что смерть господина Белого Клыка как-то связана с нами?"

"Глава клана, вы слишком беспокоитесь. Хотя наш клан и боятся, но не до такой степени!"

"Это я слишком много думаю". Учиха Фугаку кивнул и снова вздохнул: "К сожалению, я еще слишком молод, и мой престиж не сможет убедить общественность!"

"С такими вещами нельзя спешить. Мы можем лишь тонко изменить мысли каждого". Яширо выглядел торжественно: "По сравнению с кланом, я думаю, вам следует уделять больше внимания изменениям во внешнем мире!"

"Мне придется поручить сенпаю решать вопросы внутри клана". Учиха Фугаку кивнул и нерешительно сказал: "Что касается внешнего мира, стоит ли нам заранее делать ставку на Четвертого Хокаге?"

"Хотя отношение Орочимару к нам всегда было отстраненным, возможно, нам удастся заполучить его..." Яширо вздохнул, но тут заметил, что стоящий перед ним человек нахмурился: "Глава клана, что с вами?" "

Фугаку задумался на мгновение и ответил: "Простите, сэнпай, я более оптимистичен в отношении Намикадзе Минато по сравнению с Орочимару-сама".

"Намикадзе Минато?" Яширо задумался, но через некоторое время вспомнил: "Ученик Джирайи?"

Фугаку кивнул и сказал: "Хотя я и не одобряю Волю Огня, но должен сказать, что тот, кто действительно постиг эту волю, может быть только он!"

Яширо был потрясен и сказал: "Я не ожидал, что ты так оптимистично настроен по отношению к нему, но он еще слишком молод. Его сила и репутация не могут сравниться с Орочимару".

Фугаку улыбнулся и сказал: "С точки зрения силы и престижа господин Белый Клык все равно должен быть выше Орочимару-сама, верно? А как же финал? Хокаге-сама хочет выбрать того, кто сможет унаследовать его... Нет, это должна быть воля Сёдайме-сама!"

Яширо на мгновение замолчал и медленно кивнул: "Возможно, вы правы. Более того, лучше поддержать его, когда он еще на дне, но... как ты собираешься с ним связаться?"

Выражение лица Фугаку было торжественным. 'Если мой анализ верен, значит, Сандайме действительно ценит Намикадзе Минато'.

'В этом случае необдуманные действия будут лишь контрпродуктивными'.

В этот момент во дворе поднялась суматоха.

"Это удивительно, это удивительно! "

"Да, сенпай действительно чудовище! "

Услышав знакомый голос, Яширо смутился: "Простите, что заставил вас увидеть нечто постыдное".

Фугаку тихонько захихикал. "Как для ребенка, хорошо, что он очень живой".

В это время взволнованные двое, наконец, прояснили ситуацию и поспешно отсалютовали:

"Отец/дядя, глава клана!"

Видя, что рядом находятся другие дети, Яширо не смог отругать сына: "Сюнэн, о чем ты говоришь?"

Услышав это, Сюнэн тоже заволновался: "В нашей Академии проходит матч, это сверхвысокоуровневое состязание между ниндзюцу А-ранга!" "

Когда Яширо услышал, что это матч в Академии, он был все еще очень спокоен, но услышав А-Ранг Ниндзюцу, он был так потрясен, что его глаза вот-вот выскочат.

'Даже среди джонинов ниндзюцу ранга А является абсолютно убийственным приемом. Когда же в Академии появилось ниндзюцу такого уровня?

Подумав об этом, он не мог не спросить: "Это джонин, который хотел стать учителем? "

Сюнэн и Обито одновременно покачали головами: "Нет, это поединок между студентом первого курса и студентом второго курса. "

Уголок рта Яширо дернулся, когда он услышал это, и когда он уже собирался начать ругать, Фугаку остановил его: "Один из них - Хатаке Какаши? "

"Хатаке?" удивился Яширо.

"Сын господина Белого Клыка. "Фугаку кивнул.

"Неудивительно. "Яширо проявил сложные эмоции, ведь почти все их поколение выросло в тени Белого Клыка.

"А что насчет второго?"

"Это Сосеки".

"Сосеки? "Глаза Яширо загорелись, - "Это тот парень, который вернул тебя на путь истинный?"

Сюнэн ответил без малейшего смущения: "Это он, хаха, в прошлом году я смог побороться с Сосеки. Но теперь, похоже, я не продержусь и пяти секунд!"

Услышав это, Яширо и Фугаку были крайне удивлены. Несмотря ни на что, Сюнэн - гений, способный пробудить свой Шаринган в семь лет, но он действительно смотрит на себя так свысока.

А Обито, стоящий сбоку, кивнул в знак согласия: "Ну, сенпай - гений, который может развить

ниндзюцу ранга А в шесть лет, в конце концов!

Пфф!

На этот раз и Фугаку, и Яширо выплеснули воду, попавшую им в рот.

'В таком возрасте овладеть ниндзюцу А ранга - это уже преувеличение. А что касается развития ниндзюцу А ранга, то разве это под силу людям?

Видя, что двое старших мужчин так взволнованы, Обито быстро пояснил: "На самом деле, сенпай сказал, что он просто дал вдохновение и идеи, а все остальные детали доработал Минато-сенпай. "

'Это становится немного более приемлемым...' Оба вздохнули в унисон, а затем снова уставились на Обито: "Как зовут Минато, о котором ты говорил?"

Обито вздрогнул от испуга: "Намикадзе Минато!"

Фугаку и Яширо посмотрели друг на друга и улыбнулись, а затем дружелюбно посмотрели на обоих: "Сколько лет этому Сосеки? Есть ли среди его учениц близкие по возрасту? В будущем мы должны привести его в наш клан, чтобы он больше играл, у нас тоже есть много симпатичных девушек Учиха! "

Обито и Шунен в ужасе посмотрели друг на друга: "Всё кончено, глава клана и отец/дядя, похоже, разбиты!"²

...

Больница Конохи.

Какаши лежит на больничной койке и в оцепенении смотрит в потолок.

В этот момент за дверью раздается звук.

"Какаши, можно войти? "

Услышав этот голос, мертвые глаза Какаши слегка дрогнули.

После минутного молчания он сказал: "Пожалуйста, входите".

Сосеки вошел в палату, закрыл дверь и сел на стул рядом с Какаши.

"Сенпай, вы... в порядке?"

"Вообще-то я уже давно думаю об этом и раздумываю, стоит ли с тобой разговаривать". Лицо Сосеки стало торжественным: "Из-за... слов, которые ты сказал вчера перед тем, как упасть".

Какаши принял безразличный вид: "Ты хочешь поговорить со мной об этом мусоре?"

"Неудобно говорить то, что противоречит твоему сердцу, не так ли?"

"Нет."

"Если ты действительно так считаешь, то не будешь бросать мне вызов мечом сэнпая Белого

Клыка!" Сосеки пристально посмотрел в глаза Какаши.

"Я, я просто хочу доказать, что я не такой, как этот мусор!" Словно не решаясь посмотреть прямо на Сосеки, Какаши неловко повернул голову.

В этот момент образовался барьер.

Какаши удивленно обернулся и увидел, что Сосеки улыбнулся и сказал: "Следующие слова - это всего лишь мои личные догадки. Будет нехорошо, если они будут услышаны и неправильно поняты другими, поэтому я пока установил звуковой барьер".

Какаши не был удивлен тем, что Сосеки может использовать эту простейшую форму барьера, но, услышав слова Сосеки, его охватило любопытство, и он даже не знал, на что надеяться!

Затем Сосеки посерьезнел: "Прежде всего, как ты думаешь, господин Белый Клык силен?"

Какаши на мгновение замолчал, а затем ответил: "Все, кого я встречал, восхищались его силой!"

"Да, он очень сильный шиноби, которым восхищается даже мой сенсей!" "Сосеки тихонько вздохнул, а затем перевёл разговор в другое русло: "Так ты думаешь, что такой могущественный шиноби не будет обладать упорной волей?" "

В глазах Какаши вспыхнул свет, когда он услышал это, но он все равно сказал: "Разве его самоубийство не является лучшим примером?"

Сосеки слегка покачал головой: "Тогда позвольте мне спросить с другой стороны. Я слышал, что последние несколько месяцев состояние сенпая Белого Клыка было не очень хорошим, это правда?"

Какаши жалобно сказал: "Это он виноват в том, что был любопытным и спасал неважных людей!"

"Изменится ли результат? Может быть, когда придет время, общественное мнение станет считать, что сенпай Белого Клыка слишком хладнокровен?"

Какаши был ошеломлен и, заикаясь, спросил: "Как, как это возможно? Тот, кто выполнит миссию, станет героем!"

"Кто знает, это всего лишь предположение". "Сосеки с улыбкой сменил тему: "Однако, когда господин Белый Клык принимал это решение, возможно, он думал о том, что не хочет, чтобы у тебя был хладнокровный отец!"

В глазах Какаши появилось замешательство.

Сосеки продолжил: "Вообще-то, это немного странно. У сенпая Белого Клыка не все в порядке со здоровьем, так почему же он так часто отправляется на миссии? Это же не военное время, где много срочных миссий! "

Какаши сжал ладони. "Ты хочешь сказать, что кто-то нацелился на него?"

Сосеки покачал головой: "Не знаю, это всего лишь мои предположения. В конце концов, если это действительно недоразумение, то трудно быть непонятым собственным сыном!"

Какаши неистово затряс головой, не желая верить в ответ: "Невозможно, он так силен, кто может на него напасть?"

Сосеки тихо вздохнул: "А что, если это из-за тебя?"

Какаши был шокирован: "Может быть, он боялся, что я стану мишенью, поэтому..."

"Все это лишь мои догадки, может, сенпай Белого Клыка действительно трус?" Сосэки улыбнулся и встал. "Разве не ты должен раскрыть правду?"

Какаши тяжело вздохнул и ответил: "Ты прав. Я должен выяснить, герой он или трус, во всяком случае, я должен выяснить это сам!"

Видя, как Сосеки развернулся и вышел на улицу, правая рука, обмотанная бинтами, тоже налилась кровью из-за принудительно сформированной печати руки.

На глаза Какаши навернулись слезы: "Сенпай, спасибо! "

Сосеки помотал головой, не оборачиваясь, и тихо вздохнул: "Мягким и справедливым людям всегда трудно выжить, потому что этот мир не является ни мягким, ни справедливым!"

"Ни нежен, ни справедлив..." пробормотал про себя Какаши, глядя на Сосеки, и его глаза загорелись яростным огнем: "Если бы это был ты, сенпай, ты бы точно смог создать справедливый мир! "

<http://tl.rulate.ru/book/73399/3663550>